

ISSN 2078-5852

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕРВИСА:
ЭКОНОМИКА, СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА,
ТЕХНОЛОГИИ**

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (39)

2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлик А.Е., заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор, *председатель совета*;

Булат Р.Е., заместитель начальника военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва по учебной и научной работе (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, доцент;

Быстрянец С.Б., профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р социолог. наук, доцент;

Вертакова Ю.В., заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск), д-р экон. наук, профессор;

Гончаров С.А., заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), д-р филолог. наук, профессор;

Григорьев В.И., заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р пед. наук, профессор;

Елисеева И.И., директор Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор;

Каныгин Г.В., заведующий сектором теории и методологии Социологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), д-р социолог. наук;

Караганчу А.В., профессор Университета Лучиан Блага (Румыния, г. Сибиу), д-р экон. наук, профессор;

Курбанов А.Х., профессор кафедры материального обеспечения Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Плотников В.А., профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей. Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии» обязательна.

Индексация:

- статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (*РИНЦ*), доступный в Интернете по адресу http://elibrary.ru/title_about.asp?id=30632 (Научная электронная библиотека);
- статьи журнала размещены на электронном библиотечном ресурсе «*КиберЛенинка*», доступном в Интернете по адресу <http://cyberleninka.ru/journal/n/teoriya-i-praktika-servisa-ekonomika-sotsialnaya-sfera-tehnologii>;
- журнал включен в Европейский референтный индекс в сфере гуманитарных и социальных наук «*Erih Plus*», <https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info?id=488171>;
- журнал индексируется в базе данных *EBSCO*, <https://www.ebscohost.com/titleLists/plh-subject.htm>.

ISSN 2078-5852

© Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2019

© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы социально-экономического развития

Головко М.В., Цуверкалова О.Ф. Факторы инновационного развития в системе экономической безопасности территорий: статистический подход 5

Социальная сфера

Казанцева А.Н., Плотников В.А. Политика регулирования рынков экопродукции и специфика её осуществления 11

Менеджмент, государственное и муниципальное управление

Титенко Н.Ю. Подход к обеспечению экономической безопасности региона 16

Плотников А.В. Проектное финансирование с использованием инфраструктурных облигаций 19

Теория и технологии сферы услуг

Пирогова О.Е. Базовые показатели многоуровневой модели фундаментальной стоимости предприятий сервиса 23

Крестьянинова О.Г. Механизм сопряженного развития медицинских услуг и туристской дестинации 29

Требования к материалам, представляемым для публикации 33

CONTENTS

Problems of socio-economic development

Golovko M.V., Tsuverkalova O.F. Factors of innovative development in the system of economic security of territories: a statistical approach	5
--	---

Social sphere

Kazantseva A.N., Plotnikov V.A. Ecoproducts market regulation policy and specifics of its implementation	11
---	----

General, state and municipal management

Titenko N.Yu. Approach to ensuring economic security of the region	16
Plotnikov A.V. Project financing based on infrastructure bonds	19

Theory and technology of sphere of services

Pirogova O.E. Baseline multilevel models of the fundamental value of service enterprises	23
Krestyaninova O.G. Mechanism of associated development of medical services and tourist destination	29

Requirements to the author's materials	33
---	----

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Головко М.В., Цуверкалова О.Ф.

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

***Аннотация.** В данной статье авторами предпринята попытка определить факторы инновационного развития территорий. Статистические данные взяты за основу анализа. Сделанные выводы проверены на достоверность с помощью совокупности экономико-математических методов. Выявлен ряд доминирующих факторов, определяющих уровень инновационного развития территорий. На основе отобранных факторов построены модели для проверки достоверности. Определено, что факторы инновационного развития и обеспечения экономической безопасности во многом совпадают. Высокая результативность инновационного развития формирует экономическую устойчивость и самостоятельность, которые являются основными категориями безопасности. Обоснованные в ходе исследования факторы инновационного развития территорий могут быть приняты во внимание при определении приоритетных направлений, требующих активной поддержки со стороны государства в рамках новой стратегии научно-технического развития.*

***Ключевые слова.** Экономическая безопасность, инновационное развитие, индикаторы.*

Golovko M.V., Tsuverkalova O.F.

FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF TERRITORIES: A STATISTICAL APPROACH

***Abstract.** In this article, the authors attempt to determine the factors of innovative development of territories. Statistics are taken as the basis of the analysis. The findings are verified for authenticity using a set of economic and mathematical methods. Identified a number of factors that determine the level of innovative development of territories. Based on the selected factors, models for validation were built. It was determined that the factors of innovation development and ensuring economic security are largely the same. High performance of innovative development forms economic sustainability and autonomy, which are the main categories of security. The factors of innovation development of territories, substantiated in the course of the research, can be taken into account when determining the priority areas that require active support from the state as part of the new strategy of scientific and technological development.*

***Keywords.** Economic safety, innovative development, indicators.*

ГРНТИ 06.52.00

© Головко М.В., Цуверкалова О.Ф., 2019

Мария Владимировна Головко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Волгодонского инженерно-технического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Ольга Феликсовна Цуверкалова – доцент кафедры информационных и управляющих систем Волгодонского инженерно-технического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Контактные данные для связи с авторами (Головко М.В.): 347360, Ростовская область, г. Волгодонск, пер. Новаторов, 4 (Russia, Rostov reg., Volgodonsk, Novatorov lane, 4). E-mail: MVGolovko@mephi.ru.

Введение

Инновационный путь развития российской экономики является приоритетным направлением государственной экономической политики и обеспечивает экономическую безопасность государства. Темпы инновационной активности предприятий и территорий во многом определяют их экономическую эффективность, инвестиции в инновации, создание и развитие инновационной инфраструктуры, адекватное финансирование становятся неотъемлемым элементом стратегического управления на микро-, мезо- и макроуровне. Множество современных теоретических и прикладных исследований посвящено этой теме. Ученые занимаются поиском эффективных инструментов управления инновациями, определением приоритетных областей применения новых знаний, разработкой траекторий инновационного развития, выявлением факторов, влияющих на инновационную активность и результативность всех экономических субъектов.

Целью исследования, представленного в данной статье, является выявление наиболее значимых факторов инновационного развития. Это позволит, по мнению авторов, определить приоритетные направления управления инновационным развитием регионов, реализуемого государственными и коммерческими структурами.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели был проведен анализ библиографических источников по заявленной теме. Результаты анализа федерального и регионального законодательства, регламентирующего порядок организации и развития инновационной инфраструктуры территорий представлены в работе Плиевой З.Р. [1]. Ряд работ посвящен вопросам формирования и развития инновационной системы локального и национального уровней [2, 3], территорий инновационного развития и роли органов региональной и муниципальной власти [4, 5], региональным особенностям инновационного развития [6, 7]. Представленные здесь авторами библиография имеет достаточно широкий разброс и по годам издания, и по географии авторов, и по тематике. Это сделано для демонстрации не теряющей актуальности проблемы инновационного развития и путей повышения его интенсивности для всех регионов России. Особое значение придается определению факторов инновационного развития, что является инструментом государственной и региональной инновационной политики, позволяющим разработать наиболее эффективные механизмы экономического развития территорий.

Научно обоснованному подходу в решении указанных задач способствует достоверная и своевременно полученная информация обо всех аспектах инновационного развития, правильная ее обработка с помощью научных методов, а также выводы и рекомендации, сделанные на ее основе. Именно поэтому одной из задач исследования был анализ эмпирической базы. Авторы отмечают проблему дефицита достоверных статистических оценок для определения приоритетных сфер регулирования инновационного развития, высокую трудоемкость сбора статистической информации по регионам для обработки результатов (какие-то данные представлены только в целом по стране, без разделения на территории), а также условность различных методик по определению инновационного потенциала различных экономических систем, некорректность расчетов интегральных индексов инновационного развития территорий и т.п.

Для обоснования данного утверждения следует применить статистический подход. За основу были взяты исследования Павловой С.Н. [8], Чулока А.А. [9], Паникаровой С.В. [10], Савиной Т.Н. [11], Петрухиной Е.В. [12] и других исследователей инновационного развития российских регионов, а также система факторов, влияющих на инновативность региона (по методике проекта «Социальный атлас российских регионов», стартовавшего в 2007 г.). Следует отметить, что в целом подходы к определению факторов и индикаторов инновационного развития различаются незначительно. Авторы данной статьи акцентируют внимание на том, что факторы инновационного развития и обеспечения экономической безопасности государства во многом совпадают, что видно по различным их классификациям [13, 14]. Действительно, сегодня та страна или регион, которые не идут по инновационному пути, неизбежно сталкиваются с проблемами низкой конкурентоспособности товаров, услуг, территорий, населения. Это, в свою очередь, влияет на уровень доходов и возможности роста благосостояния, а также приводит к формированию зависимости от поставок инновационных товаров и услуг извне (другой регион, другая страна), что также угрожает экономической безопасности территорий.

Основные результаты и их обсуждение

В ходе исследования мы провели анализ типовых методик оценки факторов инновационного развития, инновационного потенциала и определили, что в группах показателей наиболее часто встречаются следующие:

- 1) удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (П1);
- 2) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (П2);
- 3) доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (ВРП) (П3);
- 4) коэффициент изобретательской активности (П4);
- 5) динамика инвестиций в основной капитал (П5);
- 6) инвестиции в основной капитал на душу населения (П6);
- 7) доля инвестиций в основной капитал в ВРП (П7);
- 8) степень износа основных фондов на конец года (П8);
- 9) уровень занятости населения (П9);
- 10) индекс производительности труда (П10);
- 11) прирост высокопроизводительных рабочих мест (П11);
- 12) численность студентов в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы высшего образования (П12);
- 13) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (П13);
- 14) численность исследователей, имеющих ученую степень (П14);
- 15) доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (П15);
- 16) внутренние затраты на научные исследования и разработки (П16);
- 17) удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (П17);
- 18) удельный вес организаций, использовавших Интернет (П18).

Первые четыре показателя отражают, собственно, саму инновационную активность региона. Вторая группа из четырех показателей – влияние основных фондов, машин и оборудования как материально-технической базы инновационного развития. Третья группа из шести показателей отражает человеческий фактор, влияющий на инновационную деятельность. Четвертая группа из трех показателей – инвестиционный фактор, затраты на инновации. Последний показатель – удельный вес организаций, использовавших интернет, взят только потому, что достаточно часто встречается в методиках оценки рейтинга инновативности социально-экономических систем (предприятий, регионов). В то же время, сомнительно, что он может оказать существенное влияние на региональные рейтинги или рейтинги предприятий по уровню инновационного развития, т.к. маловероятно, что где-то он будет сильно занижен или завышен. Сегодня интернет является неотъемлемой частью жизнедеятельности экономических субъектов и уровень интернетизации можно отнести к устаревшим показателям.

Учитывая разный формат данных, предоставляемых статистическими источниками, для обеспечения единства для анализа был выбран период с 2014 по 2017 гг., по всем регионам (субъектам федерации) Российской Федерации. Для определения возможных зависимостей между выбранными показателями был проведен корреляционный анализ данных официальной статистики, результаты которого за 2017 г. (т.к. оценки предыдущих периодов практически не отличаются) приведены на рисунке 1.

В результате были выявлены наиболее тесные связи (зависимости) показателей, демонстрирующих инновационную активность регионов со следующими:

- у показателя удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (П1), выявлена положительная корреляция с уровнем занятости населения в регионе. В то же время, это достаточно спорно, поскольку инновационная активность не зависит от численности персонала в организациях, а высокопрофессиональные кадры, способные к производству инноваций, вряд ли будут безработными;

	п1	п2	п3	п4	п5	п6	п7	п8	п9	п10	п11	п12	п13	п14	п15	п16	п17	п18
п1	1,000																	
п2	0,442	1,000																
п3	0,163	0,244	1,000															
п4	0,382	0,311	0,235	1,000														
п5	0,206	0,173	-0,184	0,004	1,000													
п6	0,026	0,108	-0,433	-0,012	0,338	1,000												
п7	-0,068	-0,020	-0,311	-0,274	0,463	0,445	1,000											
п8	0,052	0,090	0,057	0,030	-0,020	0,079	-0,259	1,000										
п9	0,446	0,352	0,070	0,336	0,156	0,396	-0,152	0,150	1,000									
п10	0,037	0,152	-0,081	-0,084	0,366	0,195	0,150	0,109	0,169	1,000								
п11	0,016	-0,103	-0,270	0,016	0,277	0,139	0,202	-0,177	0,027	0,005	1,000							
п12	0,248	0,212	0,486	0,419	-0,129	-0,051	-0,199	-0,146	0,311	-0,136	-0,051	1,000						
п13	0,350	0,286	0,198	0,847	0,009	0,058	-0,272	-0,092	0,366	-0,107	0,070	0,512	1,000					
п14	0,369	0,422	0,175	0,265	0,120	0,216	-0,053	0,104	0,366	-0,029	0,060	0,431	0,293	1,000				
п15	0,381	0,326	0,148	0,850	0,035	0,033	-0,238	0,009	0,312	-0,140	0,186	0,326	0,873	0,283	1,000			
п16	0,355	0,288	0,199	0,855	0,011	0,050	-0,273	-0,083	0,365	-0,105	0,075	0,498	0,998	0,294	0,881	1,000		
п17	0,342	0,266	0,143	0,869	0,019	0,049	-0,267	-0,069	0,317	-0,118	0,082	0,360	0,971	0,201	0,897	0,976	1,000	
п18	0,259	0,102	-0,064	0,112	0,125	0,143	-0,037	-0,119	0,174	0,122	-0,047	0,114	0,252	-0,044	0,144	0,249	0,236	1,000

Рис. 1. Коэффициенты парной корреляции для показателей П1-П18 в 2017 г.

- у показателя удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (П2) выявлена положительная корреляция с показателем удельного веса затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Это логично и верно, поскольку инвестиции в инновационные разработки способствует увеличению объема инновационной продукции. При этом отношение второго показателя к первому будет показывать эффективность (рентабельность) затрат;
- у показателя доли продукции высоко-технологичных и наукоемких отраслей в ВРП (П3) выявлена положительная корреляция с показателем доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, что логично и схоже с предыдущей парой показателей. Также выявлена отрицательная корреляция с показателем объема инвестиций в основной капитал на душу населения. Последнюю зависимость нельзя назвать логичной, однако, она проявляется на всем исследуемом временном интервале. Возможно, это связано с перераспределением прибыли предприятий и организаций, находящихся на территории региона, либо в обновление основных фондов, либо в исследования и разработки, возможно, с оплатой популярных сегодня услуг коворкингов. В исследовании, проведенном авторами в [7], также был получен несколько неожиданный результат: было выявлено положительное влияние на результативный признак (удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации) переменной «износ основных фондов». Подобный результат был истолкован как вынужденная необходимость внедрения новых технологий для предприятий, использующих устаревшее оборудование;
- у показателя изобретательской активности (П4) выявлена положительная корреляция с показателями численности студентов в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы высшего образования, и персонала, занятого научными исследованиями и разработками (П12, П13), с чем вполне можно согласиться, а также с показателями затрат на исследования и разработки, отражающими финансовый фактор инновационной активности (П15-П17).

Показатель удельного веса организаций, использовавших Интернет, как и следовало ожидать, не коррелирует ни с одним из выбранных показателей П1-П17.

Далее авторы осуществили попытку включить показатели, отражающие финансовые возможности предприятий, расположенных на территории различных регионов, которые могут стать фактором их инновационного развития. Для этих целей взяты за тот же самый период 2014-2017 гг. следующие показатели: уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг (П19); финансовый результат прибыльных организаций (тыс. руб.) (П20). Оценка корреляции произведена с временным лагом, чтобы выяснить, насколько полученная предприятиями региона прибыль может быть использована для инновационного развития. Результаты корреляционного анализа за 2014-2017 гг. практически идентичны, на рисунке 2 они представлены за 2017 г.

	п1	п2	п3	п19	п20
п1	1,000				
п2	0,442	1,000			
п3	0,163	0,244	1,000		
п19	0,043	0,185	-0,253	1,000	
п20	0,261	0,209	-0,080	0,167	1,000

Рис. 2. Коэффициенты парной корреляции для показателей П1-П3, П19, П20 в 2017 г.

	п10	п11	п12	п13	п14	п19	п20
п10	1,000						
п11	0,005	1,000					
п12	-0,136	-0,051	1,000				
п13	-0,107	0,070	0,512	1,000			
п14	-0,029	0,060	0,431	0,293	1,000		
п19	0,235	-0,012	-0,068	-0,039	0,348	1,000	
п20	-0,140	0,100	0,212	0,794	0,223	0,167	1,000

Рис. 3. Коэффициенты парной корреляции для показателей П10-П14, П19, П20 в 2017 г.

	п1	п2	п3	п21	п22	п23
п1	1					
п2	0,442	1				
п3	0,163	0,244	1			
п21	0,277	0,346	0,127	1		
п22	0,304	0,35	0,133	0,914	1	
п23	0,246	0,362	-0,003	0,403	0,501	1

Рис. 4. Коэффициенты парной корреляции для показателей П1-П3, П21-П23 в 2017 г.

Как видно из результатов, представленных на рисунке 2, показатели финансовых результатов и инновационной активности практически не коррелируют. Следовательно, финансовые результаты предприятия не влияют (или очень незначительно влияют) на результаты инновационной активности территорий. В то же время, существует тесная корреляция между финансовыми результатами предприятий (П20) и внутренними затратами на инновации (П13), продемонстрированная на рисунке 3. Следовательно, чем больше прибыль предприятий, тем больше возможностей инвестировать в инновационное развитие. В этом случае серьезную роль может сыграть налоговая политика государства, предполагающая либерализацию налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Специфика развития российской экономики, сложный переходный период, сопряженный с размахом экономической преступности, инерция которой сохраняется и сегодня, предопределили интерес авторов к влиянию этого фактора на инновационное развитие территорий. Были взяты следующие факторы: количество проведенных выездных проверок организаций, выявивших нарушения (П21); количество преступлений экономической направленности (П22); количество преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (П23). Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 4.

По данным рисунка 4 можно сделать вывод, что существует умеренная положительная корреляция между показателем удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (П2) и показателями экономической преступности.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что заявленное выше утверждение о сходстве факторов экономической безопасности и инновационного развития вполне подтверждено результатами статистического корреляционного анализа. Следовательно, обоснованные в ходе исследования, они могут быть приняты во внимание при определении приоритетных направлений, требующих активной под-

держки со стороны государства в рамках новой стратегии научно-технического развития. Инновационное развитие экономики позволит, в свою очередь, сформировать приемлемый уровень экономической безопасности государства в условиях нестабильной внешнеэкономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плиева З.Р., Одицова Н.Н.* Анализ основных механизмов реализации государственной научно-технической и инновационной политики в субъектах Российской Федерации // *Инновации и экспертиза*. 2016. № 1 (14). С. 124-133.
2. *Иванов В.В.* Пространственный подход к формированию национальной инновационной системы // *Инновации*. 2010. № 5 (139). С. 122-128.
3. *Касенов Р.* Модель национальной инновационной системы // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 32 (323). С. 52-56.
4. *Суходолов М.* Взаимодействие органов местного самоуправления и субъектов инновационной деятельности в наукоградах // *Вестник СПбГУ*. 2016. № 1. С. 53-62.
5. *Гохберг Л., Китова Г., Рудь В.* Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // *Форсайт*. 2014. № 3. Т. 8. С. 37-48.
6. *Движение регионов России к инновационной экономике: монография / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея.* М.: Наука, 2006. 402 с.
7. *Головки М., Цуверкалова О., Рябцун В.* Определение факторов инновационного развития региональных промышленных комплексов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. № 3. С. 579-591.
8. *Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Павлова С.Н.* Основные направления инновационного развития экономики региона // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 16 (271). С. 54-60.
9. *Чулоч А.А.* Показатели эффективности инноваций на макроуровне: основные тенденции и результаты расчета инновационного индекса // *Инновации*. 2006. № 3. С. 38-46.
10. *Паникарова С.В., Власов М.В.* Северные регионы России: оценка уровня инновационного развития // *Дайджест-финансы*. 2015. № 4. С. 13-24.
11. *Савина Т.Н.* Национальные инновационные системы: особенности формирования и развития // *Вестник РУДН. Серия «Экономика»*. 2013. № 3. С. 90-98.
12. *Петрухина Е.В.* Основные факторы инновационного развития регионов // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2012. № 7-1 (126). Т. 22. С. 31-38.
13. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // *Вопросы экономики*. 2001. № 8. С. 64-79.
14. *Глазьев С.Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // *Российский экономический журнал*. 1997. № 1. С. 3-19.
15. *Россия в цифрах*. 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

Казанцева А.Н., Плотников В.А.

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ЭКОПРОДУКЦИИ И СПЕЦИФИКА ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена категория экопродукции в авторской трактовке и показано ее отличие от понятия «экопродукт». Выявлена важность и перспективность развития производства экопродукции, ее положительное влияние на качество жизни населения и социальную сферу в целом. Авторы предлагают ряд перспективных инструментов государственного регулирования производства и обращения экопродукции.

Ключевые слова. Государственное регулирование экономики, экопродукция, органические продукты, государственная поддержка бизнеса.

Kazantseva A.N., Plotnikov V.A.

ECOPRODUCTS MARKET REGULATION POLICY AND SPECIFICS OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The article considers the category of eco-products in the author's interpretation and shows its difference from the concept of "organic product". The importance and prospects of development of production of eco-products, its positive impact on the quality of life of the population and the social sphere are revealed. The authors propose several promising instruments of state regulation of the production and circulation of eco-products.

Keywords. State regulation of the economy, eco-products, organic products, government support for business.

Введение. Постановка проблемы

Современные экономические системы, как показывают проведенные исследования, являются смешанными [1, 2, 3]. Это означает, что ни сугубо рыночные, ни сугубо административные способы регулирования хозяйственных процессов не могут быть эффективными, т.к. такой односторонний подход к управлению в экономике входит в противоречие со структурным устройством самой экономики. Следовательно, несмотря на традиционно рассматриваемые в теоретических построениях «полярные» взгляды на устройство экономических систем (кстати, такой подход характерен не только для экономистов, но и для представителей других отраслей гуманитарного и социального знания, например, политологов [4]), в силу эклектичного устройства их в реальности, лишь комплексный и базирующийся на различных теоретических основаниях подход может дать устойчиво положительные результаты при разработке государственной политики, ориентированной на эффективное регулирование экономики.

ГРНТИ 06.75.61

© Казанцева А.Н., Плотников В.А., 2019

Анна Николаевна Казанцева – аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии».

Контактные данные для связи с авторами (Казанцева А.Н.): 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 46 (Russia, Moscow, Lenin Hills, 1/46). E-mail: anna.kazantseva87@mail.ru.

Если говорить о традиционных направлениях государственного регулирования экономики (денежно-кредитное регулирование, регулирование занятости и т.д.), то реализующая их экономическая политика, в силу длительного срока ее становления и эволюции, приобрела достаточно устойчивую институциональную основу, в виде совокупности не только формальных, но и неформальных институтов. В обществе в целом и в профессиональном сообществе экспертов и управленцев в частности сложился консенсус относительно целей регулирования, допустимых пределов применения тех или иных инструментов государственного вмешательства, ключевых показателей результативности развития сфер регулирования и т.д. И эта институциональная основа, безусловно, обладает эклектичностью, на которую мы указывали выше.

Несмотря на то, что эта эклектичность является на практике препятствием для обеспечения прозрачности процедур публичного управления, на наш взгляд, она является не только вполне допустимым, но и нормальным явлением. Это – одно из проявлений принципа необходимого разнообразия У.Р. Эшби. Косвенное подтверждение справедливости нашей точки зрения можно обнаружить, например, в тексте Договора о создании Евразийского экономического союза, в ст. 3 которого указано, что одним из его принципов является «уважение особенностей политического устройства государств-членов». Т.е. – в данном случае – на уровне разработки и реализации мер социально-экономического регулирования на наднациональном уровне признается целесообразность сохранения институционального разнообразия исторически сложившихся систем государственного регулирования стран – участников данного интеграционного объединения.

Иная ситуация складывается в случае формирования новых направлений государственного регулирования экономики и реализующих их инструментов экономической политики. Такая ситуация в современной экономике, как правило, связана с появлением новых объектов регулирования, возникающих вследствие структурных сдвигов в экономической системе. В этой ситуации, когда система регулирования формируется практически «с нуля», имеется возможность разработать такой комплекс мер и институтов экономической политики, который будет неэлектичным и, вследствие этого, более «прозрачным», доступным для общественного контроля, следовательно, эффективным (по крайней мере, по субъективным оценкам основных стейкхолдеров).

В данной статье мы рассмотрим предпосылки и направления формирования сравнительно нового для России направления государственной экономической политики, связанного с регулированием рынков экологичной продукции. Это направление тесно связано даже не столько с обеспечением благоприятного протекания собственно хозяйственных процессов, сколько с созданием предпосылок высокого качества жизни россиян, т.е. имеет ярко выраженную социальную направленность.

Понятие экопродукции и ее характеристики

Очевидно, что, с учетом обозначенной выше целевой установки, прежде всего, следует определиться с самим понятием экопродукции. Заметим, что в рамках данной статьи специально используем термин «экопродукция» (возможно, не совсем удачный) вместо традиционного и достаточно часто используемого в литературе и деловом обороте термина «экопродукт». Дело в том, что под экопродуктом, как правило, понимают продукты питания, которые позиционируются на рынке как произведенные с использованием экологически чистых технологий (без использования химических удобрений – для растений, стимуляторов роста – для животных и птицы и т.п.).

Экопродуктами часто именуются органические продукты. В ряде стран мира, например, в США, ЕС, Швейцарии, Китае, Индии, разработаны и применяются национальные органические стандарты. В России с 01 января 2016 года также введен Национальный стандарт Российской Федерации «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» (ГОСТ Р 56508-2015). Согласно ему (п. 3.2), продукция органического производства (органическая продукция) – это «продукция растительного, животного, микробного происхождения, а также аквакультуры в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, используемая в качестве корма для животных, посадочного и посевного материала, полученная в результате производства, сертифицированного на соответствие требованиям настоящего стандарта».

С нашей точки зрения [5], термин «экопродукция» является более широким, включая в себя, в том числе, и «экопродукты». Можно выделить 5 групп экопродукции:

- продукция, произведенная экологическим способом (т.е. «органическая продукция» в трактовке отечественного ГОСТ), а также товары, годные для вторичного использования и переработки, способствующие защите природных ресурсов;
- возобновляемые источники энергии;
- экологически чистые технологии;
- продукция, используемая для борьбы с загрязнением воздуха, воды и других компонентов природной среды;
- продукция им технологии для переработки отходов.

Различные трактовки экопродукции («экологически чистых» товаров и услуг), используемые в международной практике, представлены в таблице.

Таблица

Трактовки экопродукции, принятые в международной практике

ОЭСР	АТЭС	ЮНКТАД (ООН)
Экологически чистые товары и услуги – это товары или услуги для измерения, предотвращения, ограничения и сведения к минимуму или устранения экологического ущерба воды, воздуха и почвы, а также проблем, связанных с отходами, шумом и экосистемами. Экологически чистые товары и услуги включают в себя более чистые технологии, товары и услуги, которые уменьшают экологический риск и сводят к минимуму загрязнение окружающей среды и использование ресурсов	Экологически чистые товары и услуги – это товары и услуги, предупреждающие и предотвращающие экологические проблемы	Экологически чистые товары и услуги – это товары и услуги, в процессе производства которых на каждом этапе жизненного цикла (производство, переработка, потребление и утилизация) оказывается наименьший экологический вред, по сравнению с неэкологичными аналогами

Составлено Казанцевой А.Н.

Формы государственной поддержки производства экопродукции

Как показывает мировая практика [6, 7, 8], экопродукция становится достаточно значимым феноменом хозяйственной жизни и социального благополучия. Ее производству и обращению уделяется значительное внимание, в том числе, в связи с популяризацией и реализацией в системах национального и наднационального регулирования концепции устойчивого развития (sustainable development). И политики, и население, и бизнес хорошо понимают перспективность расширения соответствующего сектора экономики. В то же время, его становление (во многих случаях – практически «с нуля») требует значительных инвестиций.

В этой связи, нам представляется, что наиболее значимыми формами государственной поддержки производства экопродукции являются субсидирование и «экологическое» (используется также термин «зеленое» [9]) кредитование её производства. При использовании субсидирования в качестве меры государственной поддержки предлагается использовать в качестве источника субсидирования финансовые средства, аккумулируемые в специальном Экологическом фонде, по аналогии с тем, как это сделано в отношении промышленной политики, реализуемой в России в последние годы (после принятия соответствующего федерального закона) через Фонд развития промышленности (ФРП).

Схема инвестиционной поддержки через целевые субсидии, как показывает накопленный ФРП опыт, весьма эффективна. Так, по состоянию на август 2018 г., фонд профинансировал 273 проекта из 60 регионов России на сумму свыше 65 млрд руб. при общей стоимости реализации проектов около 245 млрд руб. (см.: <http://fprf.ru>). Аналогичные фонды созданы и на региональном уровне. Так, например, Санкт-Петербургский региональный ФРП (см.: <http://www.frp.spb.ru>), согласно данным его бухгалтерской отчетности, по итогам 2017 г. профинансировал проекты на сумму почти 530 млн руб.

С точки зрения организации расходования располагаемых финансовых ресурсов, Экологический фонд, по нашему мнению, может работать по аналогии с ФРП. Существенным отличием предлагаемого к созданию Экологического фонда от ФРП будет порядок его пополнения финансовыми ресурсами. Если в ФРП это – государственные вложения и доходы от результатов хозяйственной деятельности фонда (процентные платежи по выданным кредитным ресурсам), то в случае Экологического фонда в качестве источника его пополнения могут выступать штрафы, взимаемые с нарушителей экологических требований, а также специально вводимые целевые экологические сборы.

На последнем аспекте следует специально остановиться. С одной стороны, авторы данной статьи признают, что увеличение налоговой нагрузки – не самый лучший «способ стимулирования» экономики. В то же время, в рамках распределительной функции налоговой системы общество вправе перераспределять налоговую нагрузку между различными субъектами ведения предпринимательской деятельности, накладывая дополнительные финансовые обременения на тех из них, деятельность которых сопряжена с отрицательными внешними эффектами экологического характера. То есть, речь идет не об увеличении налоговой нагрузки, но об ее перераспределении.

Поскольку номенклатура экопродукции весьма разнообразна, на что указывалось выше, есть смысл разделить объекты субсидирования по уровням государственной поддержки. На федеральном уровне предлагается субсидировать производство экологически чистых товаров, при использовании которых наблюдается чистый положительный внешний эффект, например, снижается заболеваемость населения. На региональном уровне наибольшей перспективой обладает субсидирование производства экопродуктов (органических продуктов), в частности – поддержка специализированных фермерских хозяйств.

Систему субсидирования, которое представляет собой, по существу, нерыночный инструмент регулирования, целесообразно поддержать экологическим кредитованием производителей экопродукции (рыночный инструмент). Для решения этой задачи могут привлекаться не только средства упомянутого выше фонда, но и банков с госучастием, институтов развития, других финансовых организаций, действующих в партнерстве с государством.

Также в составе инструментов стимулирования рассматриваемого сектора экономики следует выделить государственные закупки. Механизма «зеленых» государственных закупок, широко распространенного в экономически развитых странах, в России пока что не существует, между тем, его создание, как нам представляется, даст импульс для производства экопродукции, т.к. появится значительный по объему гарантированный спрос на неё. Формируя спрос на экопродукцию, государство создает стимулы для развития промышленных экоинноваций, дает важный сигнал рынку инвестировать в производство экопродукции.

Заключение

Рост производства и оборота экопродукции является важным трендом современного экономического развития, оказывающим существенное влияние на социальную сферу, качество жизни населения. В то же время, политика регулирования соответствующих видов деятельности пока что находится на стадии становления, что требует теоретического обоснования ее целей, направлений и инструментария осуществления. По мнению авторов, приоритетными инструментами такой политики являются субсидирование производства экопродукции, экологическое кредитование, а также «зеленый» госзаказ. Это не умаляет значимости и других возможных инструментов, но их развитие, в силу новизны рассмотренной в статье проблематики, требует дальнейшего научного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дубкова В.Б.* О движении денежных средств, формирующем финансовые потоки секторов экономики, государства и о месте среди них платежей налога на прибыль // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 52-61.
2. Евразийская политическая экономия / Газизуллин Н.Ф., Дятлов С.А., Камышова А.Б. и др.; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2016.
3. *Плотников В.А.* Понятие смешанной экономики: эволюция развития и современная трактовка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 8-16.
4. *Зайцев С.Ю.* Модели взаимодействия транснациональных корпораций (ТНК) и современного государства: Дисс. ... кандидата политических наук. СПб., 2018.
5. *Казанцева А.Н.* Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16-20.
6. *Ge Y., Zhi Q.* Literature review: The green economy, clean energy policy and employment // Energy Procedia. 2016. № 88. P. 257-264.

7. *Gibbs D., O'Neill K.* Future green economies and regional development: a research agenda // *Regional Studies*. 2017. № 51 (1). P. 161-173.
8. *Vertakova Y., Kondratova E., Babkin A.* Integrated assessment and mechanism of ecologization of the economy for achievement of sustainable regional development // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2018. № 39. P. 700-705.
9. Зеленая экономика и зеленые финансы / Порфирьев Б.Н., Сигова М.В., Ключников И.К. и др.; Международный банковский институт. СПб., 2018.

МЕНЕДЖМЕНТ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Титенко Н.Ю.

ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматривается методика оценки экономической безопасности региона, апробированная на примере Санкт-Петербурга. Автором даны рекомендации по ее использованию в практике публичного управления.*

***Ключевые слова.** Экономическая безопасность, региональное развитие, угроза экономической безопасности, методика оценки.*

Titenko N.Yu.

APPROACH TO ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

***Abstract.** The article deals with the method of assessing the economic security of the region, tested on the example of St. Petersburg. The author gives recommendations on its use in the practice of public administration.*

***Keywords.** Economic security, regional development, threat to economic security, assessment methodology.*

Вопросы обеспечения экономической безопасности в современной России имеют очень большое значение. Как отмечено в Указе Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», важность и значимость связанных с экономической безопасностью проблем требует «консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации..., органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации и институтов гражданского общества по обеспечению экономической безопасности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

В силу сложности и многообразия экономики, как системы, безопасность которой обеспечивается, требуется ее декомпозиция на подсистемы с тем, чтобы сделать меры обеспечения экономической безопасности более обозримыми и процессуально реализуемыми. Традиционный подход в экономической науке подразумевает структуризацию экономической системы на три уровня: микроэкономику, мезоэкономику и макроэкономику. Нам представляется, что такой же подход вполне применим и для выделения уровней обеспечения экономической безопасности.

Актуальным в настоящее время является вопрос об экономической безопасности экономических систем мезоуровня – регионов [1]. Различия регионов в технологическом и социально-экономическом планах, их существенная дифференциация по основным показателям [2, 3, 4] по-

ГРНТИ 06.58.45

© Титенко Н.Ю., 2019

Никита Юрьевич Титенко – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-47-60.

рождают проблемы в сфере экономической безопасности, весомо влияют на политику государства, проводимую относительно экономики регионов. Государство в этих условиях создает инструменты, которые могут выполнять защитную функцию для объектов и субъектов.

Ключевой инструмент управления в системе обеспечения экономической безопасности – оценка угроз, как качественная, так и количественная. Система показателей для такого рода оценки детально проработана и описана в литературе [5, 6, 7]. С практических позиций гораздо больший интерес представляет проведение количественной оценки угроз экономической безопасности, т.к. именно она служит основой для разработки приоритетных мер по обеспечению экономической безопасности, по распределению бюджетных средств между этими мерами и концентрации иных имеющихся в распоряжении государственных органов ресурсов.

Автором была разработана и апробирована на примере города федерального значения Санкт-Петербурга методика оценки угроз экономической безопасности. Эта методика, по своей сути, является экспертно-аналитической и реализуется в несколько этапов.

На первом этапе для оценивания экономической безопасности был сформирован пул экспертов, отобранных по критериям наличия профильного образования (и/или ученой степени) и знания состояния дел в области обеспечения экономической безопасности. К опросу были привлечены 17 экспертов, давших свое согласие. В качестве экспертов выступали представители научной общественности, а также органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга, подразделений противодействия коррупции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

На втором этапе экспертной группе были предложены анкеты для определения степени значимости предварительно отобранных 15-ти угроз, которые нужно было ранжировать в порядке от 1 до 15. Ранг 1 означает, что это – самая приоритетная угроза, а самая незначительная имеет ранг 15.

Таблица

**Результаты экспертной оценки степени опасности угроз экономической безопасности
(на примере Санкт-Петербурга)**

Фактор	Средний балл	Процент экспертов, поставивших балл:			Наиболее часто встречающаяся оценка
		от 1 до 3	от 4 до 7	от 8 до 10	
Криминализация общества	7,76	5,88	35,29	58,82	10
Теневизация экономики	7,35	5,88	52,94	41,18	10
Сокращение доходов и расходов бюджета региона	6,29	0,00	64,71	35,29	4
Коррупция	9,29	0,00	0,00	100,00	10
Уход капитала из региона	6,00	11,76	58,82	29,41	4
Износ основных фондов	4,94	29,41	64,71	5,88	7
Сокращение численности населения региона и ухудшение демографической обстановки	4,88	35,29	52,94	11,76	3
Рост безработицы	7,23	5,88	41,18	52,94	8
Сокращение уровня образованности населения региона	5,29	23,53	58,82	17,65	4
Сокращение уровня доходов населения региона	7,18	0,00	58,82	41,18	7
Сокращение производства товаров и услуг	5,94	17,65	58,82	23,53	6
Потеря продовольственной независимости	5,18	29,41	52,94	17,65	6
Снижение инвестиционной привлекательности региона	4,24	41,18	52,94	5,88	3
Снижение уровня жизни в регионе	7,18	0,00	58,82	41,18	7
Социально-экономическое неравенство	7,41	5,88	41,18	52,94	7

На третьем этапе методики, на основании полученных результатов экспертизы, рассчитывались весовые коэффициенты каждой угрозы d_c . Алгоритм определения коэффициентов d_c был следующим: для каждой из угроз суммировались т.н. «преобразованные ранги», которые определялись как разность между числом 16 и присвоенными экспертами значениями рангов; затем рассчитывалось значение весового коэффициента для каждой угрозы d_c , как доли суммы преобразованных рангов в общей сумме всех полученных экспертных оценок для всей совокупности угроз.

По результатам проведенных расчетов было установлено (см. табл.), что наибольший вес среди угроз экономической безопасности принадлежит коррупции, второе место эксперты отвели такому системному явлению, как криминализация общества. Из этого можно сделать вывод, что важнейшую роль в обеспечении безопасности в экономической сфере регионов (в частности – Санкт-Петербурга) играют правоохранительные органы.

Отметим, что представленная методика расчета весовых коэффициентов дает возможность осуществить распределение угроз по степени их опасности для социально-экономической системы соответствующего уровня. Кроме того, на ее основе можно сформировать методику сравнительной рейтинговой оценки регионов России по состоянию экономической безопасности посредством оценки и сопоставления уровня проявления отдельных угроз, а также посредством расчета интегрального показателя уровня экономической безопасности.

Необходимо уточнить, что приведенная методика имеет ряд недостатков, которые связаны с субъективизмом в оценках, который всегда присущ экспертному методу, а также с возможной необъективностью формирования исходного перечня вопросов и самой экспертной группой. В то же время, с практических позиций, она обладает несомненными достоинствами: простота в реализации и отсутствие потребности в значительных ресурсах для применения методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безденежных Т.И., Феофилова Т.Ю.* Проблемы теории экономической безопасности регионов // Экономическая безопасность: региональный аспект. Сборник материалов I межвузовской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. СПб., 2013. С. 23-30.
2. *Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С.* Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15-19.
3. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
4. *Мороз Н.А., Плотников В.А.* Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. № 1 (147). С. 70-78.
5. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001.
6. *Олейников Е.А.* Экономическая и национальная безопасность. М.: Экзамен, 2004.
7. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005.

Плотников А.В.

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации инфраструктурных проектов в России. Выявляются проблемы, присущие этой области, связанные с привлечением финансирования в крупные инфраструктурные проекты. Проводится анализ объемов рынка концессионных облигаций – количества выпусков и сумм в обращении. Предлагаются пути разрешения сложившихся проблем с поиском финансирования для крупных инфраструктурных проектов.

Ключевые слова. Инфраструктурные облигации, концессионные облигации, проектное финансирование, государственно-частное партнерство, рынок ценных бумаг.

Plotnikov A.V.

PROJECT FINANCING BASED ON INFRASTRUCTURE BONDS

Abstract. The article discusses the features of the implementation of infrastructure projects in Russia. Identifies the problems inherent in this area associated with raising funds in large infrastructure projects. The volume of the concession bonds market is analyzed - the number of bond issues and money in circulation. The ways of resolving the current problems of finding financing for large infrastructure projects have been proposed.

Keywords. Infrastructure bonds, concession bonds, project financing, public-private partnership, stocks and bonds market.

На сегодняшний день в России применяется множество различных форм государственно-частного партнерства (ГЧП) [1, 2, 3 и др.], однако не все из них позволяют эффективно привлекать средства с применением бюджетного финансирования, средств страховых фондов, а также фондового рынка. В этой связи, необходимо, по нашему мнению, изучить такую специфическую форму ГЧП, как проектное финансирование [4], а также возможность применения такого инструмента, как инфраструктурные облигации.

Недостаток инвестиций в инфраструктуру и инфраструктурные проекты является серьезной проблемой для населения, для отдельных предприятий и для экономики страны в целом. В чем причина снижения объема инвестиций в инфраструктуру? В последнее время в экономике наблюдаются кризисные тенденции, поэтому страховые компании, пенсионные фонды и прочие институциональные инвесторы стремятся вкладывать свои средства в долгосрочные низкорисковые (в идеале – безрисковые) проекты. Несмотря на то, что рынок инвестиций в последние годы претерпевает серьезные изменения, успех предприятия в долгосрочной перспективе по-прежнему зависит от уровня и качества инвестиционной активности. Внимательный подход к осуществлению инвестиций, анализ рынка, изучение теории – все это позволяет снизить риск потери вложенных средств.

ГРНТИ 06.73.15

© Плотников А.В., 2019

Антон Владимирович Плотников – преподаватель сети развивающих центров «Крошка Ру» (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 194354, Санкт-Петербург, Выборгское ш., 17/4 (Russia, St. Petersburg, Vyborgskoe road, 17/4). Тел.: 8 (812) 493-46-96.

Однако, проекты в сфере инфраструктуры отличаются от традиционных объектов для инвестиций. Специфичность инфраструктурных проектов в том, что они являются достаточно сложными, зачастую глобальными. Такая характеристика объясняется большим количеством участников этих проектов. К специфике этой области в России можно также отнести то, что крупнейшие объекты инфраструктуры принадлежат естественным монополиям. К их числу можно отнести железные дороги, систему водоснабжения и водоотведения городов, аэропорты и др. Впрочем, такая ситуация свойственна и ряду других стран. Видится вполне логичным, что полный контроль за такими областями должен оставаться в ведении государства [5].

Даже если инфраструктурный проект покроет вложенные в него средства, произойдет это очень нескоро – по прошествии ряда лет. При этом, начальная стадия реализации таких проектов и первичная стадия работы подвержены серьезным рискам. Именно за счет этих отличий и возникает достаточно серьезный разрыв между спросом и предложением на денежные средства в рассматриваемой сфере. Для того, чтобы частные инвесторы могли без особых усилий принимать участие в реализации крупных инфраструктурных проектов, применяются инфраструктурные облигации. Выпуском таких облигаций занимается специальная проектная компания, а выплаты по ним предусмотрены из денежных потоков, которые в будущем будет генерировать инфраструктурный объект. Привлечение денежных средств как раз и осуществляется для создания новых, или реконструкции уже существующих объектов инфраструктуры.

На сегодняшний день рынок инфраструктурных облигаций в России уже существует, однако находится в самом начале своего развития. Полноценному развитию этого нового финансового инструмента мешает в том числе и несформированность законодательной базы – в данный момент такие облигации выпускаются с применением общих правил и принципов Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в действующей редакции). Понятие «инфраструктурные облигации» в России законодательно не закреплено, поэтому так часто называют бумаги любых компаний, имеющих хоть какое-то отношение к инфраструктуре. Класс действительно инфраструктурных ценных бумаг в России все же существует: ими, по мнению автора, можно считать концессионные облигации, хотя сфера применения таких облигаций гораздо уже, так как они выпускаются исключительно под конкретные проекты. Спрос на инфраструктурные облигации на рынке существует, и он удовлетворен не в полной мере.

Развитие рынка инфраструктурных облигаций в России происходит достаточно активно, основными инвесторами на нем выступают пенсионные фонды. Связано это, в первую очередь, с тем, что такие инвестиции осуществляются на длительный срок, что соответствует «длинным» пенсионным обязательствам, а доходность таких проектов обычно выше, чем у вложений в краткосрочные бумаги. Такие инвесторы имеют в распоряжении долгосрочный капитал, поэтому готовы инвестировать его на весь срок окупаемости крупного инфраструктурного проекта. В то же время, целью пенсионных фондов является не сиюминутная прибыль, а формирование стабильного и долгосрочного денежного потока для исполнения своих обязательств перед клиентами.

Ряд экспертов отмечают, что зачастую покупателями инфраструктурных облигаций выступают те пенсионные фонды, которые тем или иным образом аффилированы с другими кредиторами или инвесторами. Как пример приводят «ВТБ Пенсионный фонд», который выкупал бумаги проектов с участием «ВТБ Капитала» по финансированию, строительству и эксплуатации двух участков автодороги М11 Москва – Санкт-Петербург [6].

При этом, необходимо также отметить, что изначально низкорисковый проект может превратиться в высокорисковый. Связано это в том числе и с динамически изменяющимся курсом рубля – стоимость работ и материалов для строительства может вырасти, сроки работы затянуться. Ко всему прочему, адекватно оценить итоговую доходность инфраструктурного проекта достаточно сложно, что также не лучшим образом влияет на заинтересованность инвесторов [7].

Заметим, что заинтересованность в таких облигациях в России возникла в первую очередь из-за сложностей в реализации крупных и социально значимых инфраструктурных проектов. Из-за недостатка денежных средств, инвестиции в такие проекты были предложены крупным институциональным инвесторам, в первую очередь – негосударственным пенсионным фондам. Первые выпуски концессионных облигаций состоялись еще в 2010 году: облигации на 8,3 млрд руб. зарегистрировала «Главная дорога» под проект строительства платного участка трассы М-3 в обход подмос-

ковного г. Одинцово. На 1 января 2019 года в обращении находится 29 выпусков концессионных облигаций на сумму 87 млрд руб. За год рынок вырос на 11,3% [8] (см. рисунок).

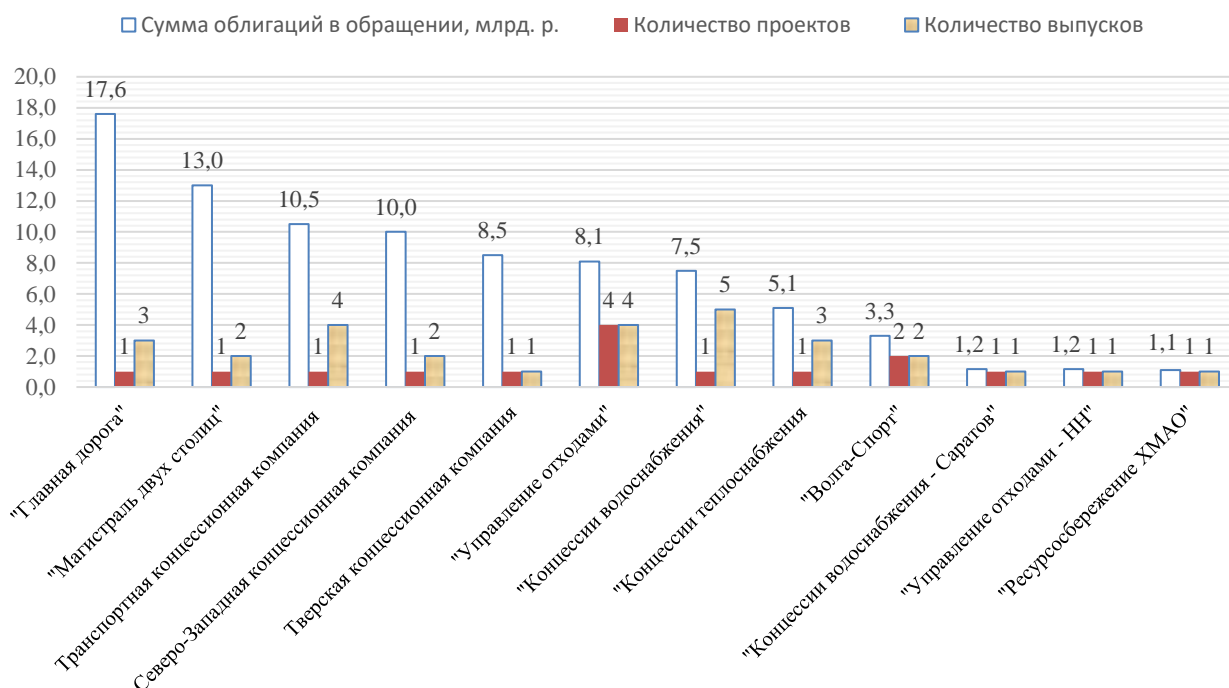

Рис. Параметры рынка концессионных облигаций в РФ [8]

Серьезно повлиять на размер рынка концессионных облигаций может размещение, о котором известно с прошлого года. Проектная компания по строительству железнодорожной ветки Кызыл – Курагино собирается занять через облигационные займы почти 135 млрд руб. для финансирования концессии. Судя по всему, в 2019 году рынок концессионных облигаций сможет наконец резко вырасти и достигнуть, как минимум, 120 млрд руб., но зависит это в основном от размещения бондов именно этого проекта. Относительно рынка корпоративных облигаций в обращении (11,9 трлн руб.), доля концессионных выпусков остается незначительной и составляет чуть более 0,73%. То есть даже при росте объема концессионных выпусков на треть она лишь немного превысит 1%.

Спрос на концессионные облигации со стороны негосударственных пенсионных фондов остается высоким, но остальные потенциальные покупатели – страховые компании и банки – все еще держатся от этого рынка в стороне. По оценке ряда экспертов, потенциал доступной для инфраструктуры ликвидности у этих трех групп составляет порядка 1,47-1,85 трлн руб. или 67-69% всех средств, доступных для инфраструктуры в стране. На госбанки приходится около 46% из этой суммы, на частные банки – 4,6%, на негосударственные пенсионные фонды – 11%, а на страховые компании около 6% [8].

Объем концессионных облигаций в обращении увеличивается с каждым годом. Если в 2016 году он равнялся 68.4 миллиарда рублей, то в 2017 и 2018 – 78.2 и 87.0 миллиардов соответственно. Прогнозное значение на 2019 год находится в районе 120 миллиардов рублей. Концессионных бондов в обращении все еще достаточно мало, это в первую очередь связано с дефицитом на рынке качественных проектов, структурированных под этот тип финансирования. Причем зачастую проблема кроется в том, что авторы проектов изначально не рассматривают никакие варианты финансирования, кроме как кредитование. Судя по всему, в ближайшие год-два основными потребителями таких облигаций останутся пенсионные фонды.

Объемы выпусков концессионных облигаций в обращении остаются в границах от 1 млрд руб. до 8,5 млрд руб. Средний срок обращения концессионных облигаций – 16 лет, при разбросе от 10 до 49 лет. Средняя ставка концессионных облигаций по текущему купону за год снизилась более

чем на 1,3 п.п., до 7,94%, значительно ниже стала и средневзвешенная ставка – 7,04%, она уменьшилась на 2,42 п.п.

Потребности инвестиций в инфраструктуру России на период до 2030 года достаточно обширны – общий объем необходимых инвестиций превышает 120 триллионов рублей, при этом, доля внебюджетных источников финансирования оценивается в 50%, то есть, в 60 триллионов. Большую часть инвестиций требует транспортная инфраструктура – порядка 68 триллионов рублей, что отмечено в «Транспортной стратегии на период до 2030 года» от Министерства транспорта Российской Федерации (см.: <http://www.minstroyrf.ru/docs/11870>).

Подводя итоги, следует отметить, что при помощи инфраструктурных облигаций можно распределять и накапливать финансовый капитал в различных отраслях хозяйства с тем, чтобы направлять его в масштабные инфраструктурные проекты. Несмотря на то, что такие проекты обладают относительно низкой рентабельностью, их можно охарактеризовать как государственно значимые. При грамотных инвестициях в такие объекты будет стимулироваться производство внутри страны, что окажет долгосрочный положительный эффект на экономику страны и уровень жизни в ней [9].

За последние годы наблюдается ощутимый рост объемов облигаций в обращении – в период с 2016 по 2018 год рост составлял не менее 11% ежегодно, ожидаемый рост в 2019 году – порядка 35%. Низкая заинтересованность инвесторов в концессионных облигациях объясняется снижающейся доходностью этих инструментов, однако неизменными лидерами по вложениям остаются пенсионные фонды. Несмотря на низкую рентабельность таких проектов, они обеспечивают получение инвесторами процентного дохода в заранее установленной форме, а также возврат полной суммы основного долга.

Следует также отметить, что такие облигации используются для привлечения капитала на длительный период, что позволяет привлечь значительные финансовые ресурсы для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. Чтобы привлечь и остальных инвесторов – например, крупные банки, необходимо проработать правовую базу таким образом, чтобы инвестор был защищен со всех сторон, а также законодательно закрепить понятие «инфраструктурные облигации», чтобы избежать подлога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вертакова Ю.В., Ватутина О.О.* Компаративный анализ современной практики организации частно-государственного партнерства в России и за рубежом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 1. С. 30-34.
2. *Офин В.П., Провоторов И.А.* Структурирование ГЧП-проектов транспортной инфраструктуры в рамках реализации мегапроектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111) С. 72-76.
3. *Плотников В.А., Федотова Г.В., Пролубников А.В.* Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 38-43.
4. *Макаров И.Н.* Формирование системы проектного финансирования развития инфраструктурных сетей: теория, методология, практика: дисс. ... д-ра экон наук. СПб., 2018. 395 с.
5. *Дедяло А.И.* Перспективы использования методов проектного финансирования для реализации инфраструктурных проектов // Стратегии бизнеса. 2016. № 3 (23). С. 8-11.
6. *Шереметьева А.* Облигации ждут инфраструктуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3335875> (дата обращения 11.02.2019).
7. *Попова Е.М., Львова Ю.Н.* Инфраструктурные изменения российского рынка деривативов // Известия СПбГЭУ. 2017. № 3. С. 29-33.
8. *Якунина Е., Галактионова А.* InfraONE Research: Бонды для инфраструктуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/bondy_dlya_infrastructure_2018_infraone_research.pdf (дата обращения 11.02.2019).
9. *Сазыкина С. А.* Инфраструктурные облигации: зарубежный опыт и риски применения в России // Научный результат. Экономические исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 94-98.

Пирогова О.Е.

БАЗОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МНОГОУРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕРВИСА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме выбора и обоснованию базовых показателей составляющих фундаментальной стоимости предприятий сферы сервиса. Рассмотрено понятие фундаментальной стоимости, предложено ее использование как базового вида стоимости в управлении развитием предприятий сферы сервиса. Предложен подход к определению показателей и составляющих элементов фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса.*

***Ключевые слова.** Предприятие сферы сервиса, рыночная стоимость, фундаментальная стоимость, система показатели стоимости предприятия.*

Pirogova O.E.

BASELINE MULTILEVEL MODELS OF THE FUNDAMENTAL VALUE OF SERVICE ENTERPRISES

***Abstract.** The article is devoted to the problem of selection and substantiation of the basic indicators of the fundamental value of enterprises in the service sector. The concept of fundamental value is considered, its use as a basic type of value in the management of development of enterprises in the service sector is proposed. An approach to the definition of indicators and components of the fundamental value of the enterprise service sector.*

***Keywords.** The company of sphere of service, market value, fundamental value system of indicators of enterprise value.*

Введение

В настоящее время в России продолжается процесс интеграции национальной экономической системы в мировую и повышение конкуренции во всех сферах деятельности экономических субъектов. Постоянное изменение рыночной ситуации, действие современных факторов требует расширения арсенала аналитических инструментов, позволяющих управлять развитием предприятия. Для предприятий сферы сервиса, вклад которых в структуру ВВП Российской Федерации составляет приблизительно 20%, сохраняются значительные возможности роста и развития.

В этих условиях не до конца проработанными остаются вопросы экономического развития предприятий сферы сервиса в условиях неопределенности, а именно требуются исследования, направленные на интеграцию подходов устойчивого развития и управления на основе стоимости в рамках разработки эффективных стратегий и систем управления развитием предприятий [1, 2]. Разработанные модели и методы управления позволят отечественным предприятиям сферы сервиса успешно конкурировать с зарубежными предприятиями и фирмами [3].

ГРНТИ 06.39.41

© Пирогова О.Е., 2019

Оксана Евгеньевна Пирогова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с автором: 196000, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., д. 50 (Russia, St. Petersburg, Novorossiyskaya str., 50). E-mail: kafedra17@rambler.ru.

Разработка новых подходов к управлению развитием предприятий сферы сервиса, возникающая в процессе текущей деятельности и реализации планов стратегического управления, невозможна без глубокого анализа взаимоотношений между предприятием сферы услуг и заинтересованными сторонами (его стейкхолдерами) [4]. Концепция управления на основе стоимости заключается в том, что предприятие, являясь открытой социально-экономической системой, в ходе своей деятельности должно стремиться к максимизации своей стоимости.

Внедрение стоимостной концепции в деятельность предприятий сферы сервиса встречает различные трудности. Эти трудности связаны, прежде всего, со следующими аспектами [5, 6]: разработанные в настоящее время методические подходы и экономические модели в основном применимы для крупных предприятий, в то же время, для средних и мелких предприятий данная концепция остается малоприменимой; показатели, используемые в оценке стоимости предприятия или ее роста имеют различную форму и, как правило, несопоставимы; большое количество показателей в оценке роста стоимости являются коммерческим продуктом, так как в методологии их применения содержится ряд запатентованных и охраняемых ноу-хау, которые известны только производителю, кроме того, внедрение таких продуктов требует существенных организационных и финансовых затрат, в том числе на адаптацию продукта под конкретное предприятие, а также на поддержание коммерческого продукта.

Несмотря на перечисленные трудности внедрения, стоимостной подход на современном этапе развития экономики представляется наиболее прогрессивным подходом, позволяющим осуществлять планирование и оценку деятельности предприятия на основе интегрированного показателя – стоимости. Отсюда вытекает вопрос: «Какой вид стоимости необходимо определять при построении систем управления и управления развитием предприятий сферы сервиса?» Сложность выбора вида стоимости связана со следующими факторами: неоднозначность позиции специалистов по вопросам определения стоимости; широкое разнообразие задач и целей оценки стоимости при построении системы управления развитием предприятием; необходимость учета специфики экономики России; необходимость интегрировать оценки, полученные на базе различных подходов с учетом их особенностей и внутреннего содержания.

Понятие фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса

В работах, посвященных вопросам управления стоимостью предприятий сферы сервиса, показано, что рост стоимости должен охватывать как оперативный (тактический) уровень создания стоимости, который показывает, насколько эффективно создается стоимость в результате использования внедренных в деятельность предприятия бизнес-идей и инвестиционных проектов, так и второй уровень – стратегический, который отвечает за перспективы развития предприятия, поиск направлений развития, которые обеспечат ему в будущем конкурентные преимущества [7, 8]. Понятие «стоимость» имеет достаточно глубокий экономический смысл и может в зависимости от ситуации достаточно широко трактоваться [9].

Виды стоимости, применяемые в управлении развитием предприятий сферы сервиса, представлены в таблице. Рассмотренные виды стоимости ориентированы на внешнюю оценку деятельности предприятия и не отражают внутренний потенциал роста стоимости. Фундаментальная стоимость учитывает перспективы создания стоимости на уровне предприятия, а также формируется на основе существующего ресурсного потенциала предприятия сферы сервиса [10, 11]. Поэтому, в качестве базового вида стоимости предлагается рассматривать фундаментальную стоимость, состоящую из трех основных взаимодействующих слагаемых:

- балансовой составляющей стоимости (т.е. бухгалтерской стоимости);
- операционной составляющей стоимости, отражающей способность предприятия генерировать доход не ниже среднерыночного;
- инвестиционной составляющей стоимости, включающей чистую приведенную стоимость, либо дисконтированную сумму экономической добавленной стоимости реализуемых инвестиционных проектов, а также потенциальных денежных потоков долгосрочной перспективы развития компании на основе финансирования стоимости ее роста за счет внешних эффектов.

Таблица

Экономическая характеристика видов стоимости, применяемых для управления развитием предприятия сферы сервиса

Виды стоимости	Экономическое содержание	Объективность	Зависимость от эффективности рынка	Возможность манипуляции величиной стоимости
Рыночная	Цена, по которой объект может быть отчужден на рынке в условиях конкуренции, на величине сделки не отражаются чрезвычайные обстоятельства	Подвержена влиянию субъективных и объективных рыночных факторов	Существенная	Высокая в силу возможности применения специальных рыночных приемов
Инвестиционная	Стоимость для конкретного лица или группы лиц при установленных данных лицом или группой лиц инвестиционных целях	Подвержена влиянию субъективных рыночных факторов, а также взглядов конкретного инвестора	Существенная	Достаточно высокая
Ликвидационная	Стоимость чрезвычайных обстоятельств, вынуждающих продавать объект оценки на условиях, не соответствующих рыночным условиям продажи	Подвержена влиянию субъективных внешних факторов и объективных внутренних факторов	Несущественная	Невысокая, так как привязана к основным показателям деятельности предприятия
Стейкхолдерская	Дисконтированный денежный поток всех выгод для финансовых и нефинансовых стейкхолдеров (заинтересованных сторон) предприятия	Наименее объективна, так как выгоды стейкхолдеров субъективны по своей природе	Несущественная	Высокая, так как оценка выгод стейкхолдеров связана с высоким уровнем неопределенности
Справедливая	Цена, выраженная в деньгах или их эквивалентах, при которой собственность (предприятие) перешла бы из рук в руки	Подвержена влиянию субъективных взглядов продавца и покупателя	Существенная	Достаточно высокая
Фундаментальная	Прогнозная стоимость предприятия, основанная на анализе финансовых и производственных показателей его деятельности, а также текущего состояния ресурсного потенциала	Наиболее объективна, так как учитывает влияние значимых факторов деятельности предприятия	Несущественная	Низкая, так как привязана к базовым показателям деятельности предприятия

Выбор базовых показателей составляющих фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса

На следующем этапе необходимо провести выбор базовых показателей составляющих фундаментальной стоимости, позволяющих отслеживать величину и динамику стоимости предприятия сервиса. На сегодняшний день имеется достаточно большое количество показателей, отражающих стоимость предприятия [12, 13]. Одни показатели основаны на рыночных оценках, другие – на внутренних оценках, учитывающих эффективность протекающих на предприятии бизнес-процессов. Одни показатели являются абсолютными, другие относительными. Предлагается для оценки фундаментальной стоимости использовать иерархическую систему показателей, которая включает внутреннее ресурсное обеспечение предприятия и внешнее ценностное ориентирование (собственники, стейкхолдеры и т.д.).

Структурная схема показателей предлагаемой фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса представлена на рисунке. На нём представлены показатели, которые отвечают за оценку той или иной составляющей фундаментальной стоимости. При этом часть показателей стоимости можно отнести на стоимость задействованного капитала всего предприятия (суммарной капитали-

зации), а другую часть показателей можно отнести на весь инвестированный капитал, и эта часть стоимости отражает операционную деятельность.

При определении суммы балансовой и операционной стоимости предприятия предлагается использовать расчет инвестированного в основной вид деятельности капитала. Важный момент здесь заключается в выделении основного вида деятельности, а также анализа инвестированного и задействованного капитала. При определении операционной стоимости предлагается рассчитать на основе двух подходов – подхода на основе капитализации свободного денежного потока или подхода на основе капитализации экономической прибыли. При определении составляющей динамической гибкости фундаментальной стоимости предлагается использовать следующие виды капитала: интеллектуальный, человеческий, социальный (сетевой).

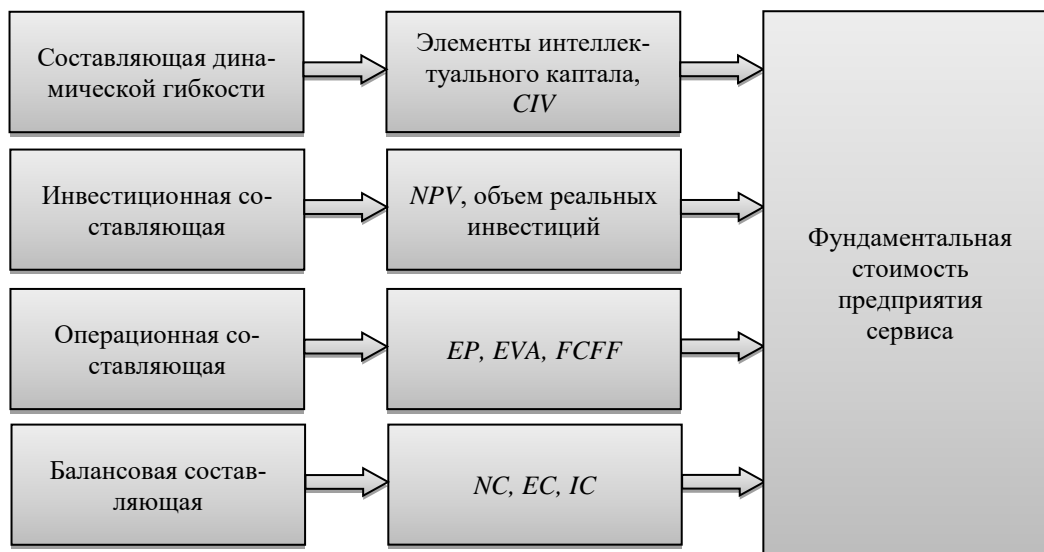

Рис. Схема формирования структуры показателей фундаментальной стоимости предприятия сервиса

Подходы к определению показателей и составляющих элементов фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса

В настоящее время многие авторы предлагают рассчитывать показатели стоимости, игнорируя ее внутреннюю сложную структуру, нами представляется принципиально необходимым отделять инвестиционную деятельность предприятия и соответствующее задействование в ней капитала (инвестиции), так как планируемая норма отдачи от них, а также средневзвешенная стоимость капитала может существенным образом отличаться от аналогичных показателей основной операционной деятельности предприятия.

При расчете балансовой стоимости предприятия могут быть использованы такие показатели, как совокупные активы (TA – Total Assets), чистые активы (NA – Net Assets), задействованный капитал (CE – Capital Employed), инвестированный капитал (IC – Invested Capital), а также величина собственного капитала (E – Equity) и величина долга (D – Debts), а также абсолютные и относительные показатели, основанные на комбинации указанных выше показателей. При оценке балансовой стоимости могут быть использованы данные бухгалтерского учета или методы затратного подхода, применяемые к оценке стоимости предприятия, например, метод чистых активов.

Изменение балансовой составляющей стоимости в динамике будет связано с трансформацией активов в отчетном периоде. В разрезе основных средств предприятия это – изменение структуры основных средств предприятия (доля амортизируемых и неамортизируемых активов), выбытие (износ) и ввод в строй основных средств, амортизация, сверхнормативные амортизационные отчисления на поддержание активов, а также изменение их рыночной стоимости (моральный износ). В разрезе оборотных средств предприятия это – изменение размера запасов и дебиторской задолженности.

Базовая формула для определения балансовой составляющей стоимости по методу чистых активов имеет следующий вид:

$$NA=TA - D ,$$

где NA – чистые активы предприятия (Net assets); TA – совокупные активы предприятия (Total assets); D – долг предприятия (Debts).

Расчет чистых активов в системе управления стоимостью может осуществляться как на основе данных бухгалтерского баланса, так и на основе скорректированных данных, с учетом рыночной оценки компонентов актива и пассива предприятия. Недостатком метода чистых активов можно считать неопределенность в оценке долговых обязательств.

Два элемента фундаментальной стоимости балансовая и операционная составляющие выступают единым комплексом. Дело в том, что, как таковая, операционная стоимость возникает только в результате производственно-хозяйственной деятельности предприятия, материальной основой которой является балансовая составляющая фундаментальной стоимости. Показателем положительного изменения операционной составляющей фундаментальной стоимости за отчетный период может служить показатель экономической прибыли *EP*, либо *EVA* – экономическая добавленная стоимость, как ее модификация. Свободный денежный поток предприятия (*FCFF*), который, согласно теории стоимости, за время прогнозного и постпрогнозного периода деятельности предприятия должен полностью заместить балансовую стоимость, т.е. стоимость инвестированного капитала, является интегральной характеристикой создания стоимости на балансовом и операционном уровне.

На уровне инвестиционной составляющей фундаментальной стоимости рост стоимости может быть определен на основе изменения величины чистого дисконтированного потока денежных средств от инвестиции за отчетный период. Факторами, определяющими стоимость инвестиционной составляющей, будут: количество реализуемых инвестиционных проектов; сроки реализации проектов; длительность прогнозного и постпрогнозного периодов получения положительного денежного потока от каждого проекта; ставка дисконтирования проекта; индекс рентабельности.

Наиболее сложной для стоимостной оценки, на наш взгляд, представляется составляющая стоимости динамической гибкости, которая включает в себя три вида капитала: человеческий, интеллектуальный и сетевой. В настоящее время вопросы оценки этих видов капитала развиваются, однако общепринятых подходов еще не выработано. Наиболее простым представляется затратный подход к оценке данных видов капитала, который предполагает капитализацию затрат по соответствующим направлениям. Также можно отметить методику *CIV* Стюарта.

Выводы

В статье предложено в управлении развитием предприятий сферы сервиса использовать в качестве базового понятия фундаментальную стоимость. Для оценки фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса предлагается использовать иерархическую систему показателей с учетом составляющих фундаментальной стоимости. Предложен подход к определению показателей и составляющих элементов фундаментальной стоимости предприятия сферы сервиса, включающий оценку балансовой, операционной, инвестиционной стоимости и стоимости динамической гибкости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудина М.В. Теория стоимости компании. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. 368 с.
2. Николаевская О.А. Стоимостная оценка эффективности управления компанией. М.: ИД «БИБЛИОГЛОБУС», 2013. 256 с.
3. Теплова Т.В. Инвестиционные рычаги максимизации стоимости компании. Практика российских предприятий. М.: Вершина, 2008. 236 с.
4. Иваишкова И.В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность совета директоров. М.: ИНФРА-М, 2009. 430 с.
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
6. Чернозуб О. Жизнь после кризиса. Стоимостной подход к управлению частной компанией. М.: Альпина Паблишер, 2009. 246 с.

7. *Когденко В.Г., Мельник М.В.* Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент. М.: Юнити-Дана, 2012. 447 с.
8. *Блинов А.О., Николаевская О.А.* К вопросу о развитии стоимостного управления // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 2. С. 113-126.
9. *Пирогова О.Е., Плотников В.А.* Чем управляют в экономике: стоимостью или ценностью? К вопросу об отечественной интерпретации концепции «Value Based Management» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 13-18.
10. *Пирогова О.Е.* Фундаментальная стоимость – основа формирования системы управления развитием торгового предприятия // Экономика и управление. 2015. № 5. С. 49-55.
11. *Пирогова О.Е.* Управление развитием предприятия на основе конвергенции концепций стоимостного управления и устойчивого экономического развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 3. С. 69-75.
12. *Copeland T., Koller T., Murrin J.* Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. New York: McKinsey & Company, Inc., 1996.
13. *Stern J., Stewart G., Chew D.* The EVA Financial Management System // Journal of Applied Corporate Finance. 1995. Vol. 8 (2). P. 32-46.

Крестьянинова О.Г.

МЕХАНИЗМ СОПРЯЖЕННОГО РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена возможность развития нетрадиционного для России вида туризма – медицинского. Прикладной анализ проведен на примере одного из крупнейших центров медицинских услуг в России – Санкт-Петербурга, являющегося одновременно и одной из наиболее привлекательных мировых туристских дестинаций. Выявлены условия, которые способствуют сбалансированному развитию медицинского туризма.

Ключевые слова. Медицинская услуга, медицинский туризм, туристская дестинация, государственное регулирование экономики.

Krestyaninova O.G.

MECHANISM OF ASSOCIATED DEVELOPMENT OF MEDICAL SERVICES AND TOURIST DESTINATION

Abstract. The article discusses the possibility of developing non-traditional for Russia type of tourism. This is medical tourism. The applied analysis was conducted on the example of one of the largest centers of medical services in Russia - St. Petersburg, which is also one of the most attractive tourist destinations in the world. The author identified the conditions for the balanced development of medical tourism.

Keywords. Medical service, medical tourism, tourist destination, state regulation of the economy.

В современных условиях наблюдается тенденция гуманизации экономического роста, в связи с чем, и в научных исследованиях, и в публицистике, и в официальных документах властей всё чаще вместо термина «экономический рост» начинает использоваться термин «социально-экономическое развитие» [1-5 и др.]. Большое внимание в этой связи уделяется и такому феномену, как человеческий капитал, на преумножение которого как главный инструмент развития и одновременно как на ресурс этого развития также достаточно часто делается акцент [6-10 и др.]. Одним из неотъемлемых свойств человеческого капитала, определяющим его ценность, как известно, является присущий его носителю – человеку – запас здоровья. Вполне объясним в этой связи тот интерес, который уделяется исследователями развитию системы здравоохранения в целом и сферы медицинских услуг, в частности [11-13 и др.].

Автор данной статьи полагает, что развитие сферы медицинских услуг должно являться одним из приоритетов современного социально-экономического развития Российской Федерации. В то же время, традиционные методы и механизмы стимулирования развития рынка медицинских услуг, несмотря на положительный опыт их использования, остаются недостаточно результативными, что подтверждается доступными для анализа эмпирическими данными. В этой связи, в рассматриваемой сфере, как и во многих других областях человеческой жизнедеятельности, необходимы инновации. Одной из таких инноваций, способных, по мнению автора, придать серьёзный импульс развития рынку медицинских услуг, является медицинский туризм.

ГРНТИ 06.71.47

© Крестьянинова О.Г., 2019

Ольга Геннадьевна Крестьянинова – старший преподаватель Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 195067, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., 47 (Russia, St. Petersburg, Piskariovsky av., 47). E-mail: olgagk@mail.ru.

Анализ показывает, что лечебный медицинский туризм (в отличие от хорошо известного лечебно-оздоровительного, называемого также санаторно-курортным туризмом [14, 15]) в России на данный момент практически отсутствует; точнее – этот рынок находится на начальном этапе становления, что требует специального государственного регулирования процессов его становления, т.к. именно сейчас закладываются институциональные нормы его дальнейшего развития. И важно обеспечить эффективность этих норм. Для успешного функционирования качественной и конкурентоспособной медицинской дестинации необходимо учитывать имеющиеся условия и формировать их благоприятную конфигурацию [16]. Как нам представляется, к основным такого рода предпосылкам комплексного развития медицинской дестинации (туристской дестинации, специализирующейся на медицинском туризме) можно отнести следующие:

1. Наличие подготовленной рабочей силы должного качества и в потребном количестве. Работники, координирующие процесс предоставления одновременно и медицинских, и туристских услуг, должны обладать достаточным уровнем знаний и компетенций в соответствующих областях. Так, для сотрудников турфирм, помимо традиционных требований к ним, желательно наличие медицинского образования (по крайней мере начального). Также дополнительные требования предъявляются и к медицинскому персоналу. Например, они касаются владения иностранными языками, знания основ межкультурной коммуникации и т.д. Возможно, для решения вопроса о получении дополнительных знаний и компетенций для лиц, задействованных в сфере медицинского туризма, следует рассмотреть вопрос о создании специальных образовательных и тренинговых центров. Как представляется автору, решение этих вопросов целесообразно осуществлять в режиме партнерства отраслевых компаний и государства;

2. Обеспечение качества предоставляемых медицинским туристам услуг. Следует отметить, что процедуры лицензирования медицинских учреждений в России являются обязательными и регулируются соответствующими законодательными и подзаконными актами. Что касается качества медицинских услуг, то оно регламентируется рядом российских нормативных актов, детальный анализ которых представлен в статье Улумбековой Г.Э. и Мокляченко А.В. [17]. Для внутренних медицинских туристов этой регламентации вполне достаточно. В то же время, для потенциальных пациентов российских клиник, которые могли бы приехать в нашу страну из-за рубежа, национальные требования качества медицинских услуг неинформативны. В этой связи, целесообразна ориентация российских организаций системы здравоохранения, делающих акцент в своей стратегии развития на въездной медицинский туризм, на международную сертификацию качества и безопасности оказываемых услуг. В частности, следует обратить внимание на систему стандартов JCI (Joint Commission International). А если клиника ориентируется на медицинских туристов из конкретной страны (например, Китая, Турции или Финляндии), то желательно ориентироваться на принятые в этих странах национальные стандарты безопасности и качества медицинских услуг;

3. Формирование системы маркетингового сопровождения медицинского туризма. В других разновидностях туризма вопросам маркетинга и, в частности, продвижения дестинаций уделяется значительное внимание. Это связано с тем, что, практически, для въездного туризма полем конкурентной борьбы является весь мир, это – глобальный рынок. На нём довольно сложно «достучаться» до потенциального потребителя услуг, добиться его внимания, вызвать интерес. Понимание этих вопросов стало в общем-то нормой для туристического бизнеса. Но медицинские организации этим вопросам внимания уделяют гораздо меньше (если вообще уделяют). Вероятно, помимо целевого обучения руководства и специалистов аппарата управления медицинских учреждений, для решения обозначенных проблем необходима более тесная координация медицинских и туристических организаций на региональном и национальном уровне, например, путем создания специализированной ассоциации медицинского туризма или иного координационного органа. Положительный опыт такого рода имеется в Санкт-Петербурге, где с 24 мая 2018 г. начало работу Агентство медицинского туризма, сформированное в виде акционерного общества, принадлежащего городу, курируемое Комитетом по туризму Санкт-Петербурга;

4. Улучшение качества объектов туристской инфраструктуры, ориентированных на оказание сопутствующих (немедицинских) услуг медицинским туристам. При нахождении медицинского туриста на стационарном лечении, потребность в такого рода услугах будет минимальной, т.к. они оказываются пациенту непосредственно службами больницы. Если же речь идет об амбулаторных

медицинских услугах (лечение зубов, ЭКО, диагностика и др.), то сразу же встает вопрос транспортного обслуживания, временного проживания, питания. Причем у медицинских туристов появляются специфические, относительно общего турпотока, запросы. Например, питание должно быть диетическим, а место временного проживания – находиться в непосредственной территориальной близости от клиники. Зачастую эти условия не выполняются. Например, на официальном сайте Национального медицинского исследовательского центра онкологии имени Н.Н. Петрова, расположенного в пос. Песочный недалеко от Санкт-Петербурга, приведен список расположенных вблизи гостиниц, рекомендованных для временного проживания пациентов и их родственников и иных сопровождающих лиц (см.: <https://www.niioncologii.ru/patients/from-regions/gostinicy.pdf>). В список входит 21 объект, из которых лишь 4 расположены в самом пос. Песочный, а основная часть – в северных районах Санкт-Петербурга, на достаточно большом удалении от онкоцентра;

5. Создание предпосылок для роста въездного медицинского туризма за счет введения специализированных медицинских виз. В настоящее время, согласно разделу II «Категории и виды виз» Постановления Правительства РФ от 09.06.2003 г. № 335 (ред. от 19.01.2019 г.) «Об утверждении Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы», в нашей стране иностранным гражданам выдаются визы следующих категорий: дипломатическая (ДП); служебная (СЛ); обыкновенная (О); транзитная (ТР1 или ТР2); виза временно проживающего лица (ВП). При этом обыкновенная виза имеет следующие разновидности: частная (Ч); деловая (Д); туристическая (Т), в том числе групповая (ТГ); учебная (У); рабочая (Р); гуманитарная (Г); на въезд в Российскую Федерацию в целях получения убежища (А); на въезд в Российскую Федерацию в целях приема в гражданство Российской Федерации (ГР); на въезд в Российскую Федерацию в целях получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации (ПР). Нам представляется целесообразным дополнить этот перечень, включив в число разновидностей обыкновенных виз – медицинскую (М1 и М2), с упрощенным (ускоренным) порядком оформления, которая могла бы выдаваться не только лицам, претендующим на получение медицинских услуг в Российской Федерации (виза типа М1), но и сопровождающим их лицам (виза типа М2). Безусловно, реализация данного предложения находится в компетенции Правительства Российской Федерации и требует правовой проработки. Но с экономических позиций, по мнению автора, оно высокоэффективно и оправданно.

Итак, медицинский туризм является одним из перспективных направлений комплексного развития сферы услуг, интегрирующим хозяйственную активность в таких секторах экономики, как туризм и здравоохранение. За счет этой интеграции возможно получение существенного не только экономического (в виде новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных, дополнительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и т.д.), но и социального эффекта (рост качества жизни, ее продолжительности, снижение уровня заболеваемости и др.). В то же время, если отдалить формирование нового рынка на «откуп невидимой руке», то это может привести к формированию неэффективных институтов и его неконкурентоспособности (в сравнении с зарубежными аналогичными рынками). В этой связи нам представляется необходимым активизация государства в этой сфере, в том числе, как на федеральном, так и на региональном уровне, может быть использован положительный опыт Санкт-Петербурга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Миссия и стратегические приоритеты социально-экономического развития Воронежской области в период до 2035 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 40-49.
2. Вертакова Ю.В., Алеева Е.А., Рябцева И.Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. М.: ИНФРА-М, 2013. 137 с.
3. Курбанов А.Х., Назметдинов И.М. Проблемы модернизации экономики России на современном этапе // Проблемы воспроизводства общественного капитала в контексте глобального неравенства: материалы IX международной заочной научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 48-53.
4. Медведев Д.А. Россия-2024: стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.

5. *Фокин М.А.* Государственное регулирование в условиях экономической нестабильности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 3 (33). С. 10-14.
6. *Гильманов Д.В., Боркова Е.А.* К вопросу о справедливом распределении продукта труда и капитала // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1 (29). С. 269-273.
7. *Докальская В.К., Полянин А.В.* Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (35). С. 136-138.
8. *Зусев Г.Ю., Плотников В.А.* Социальные закономерности и роль человека в современном экономическом развитии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. Т. 2, № 119. С. 22-26.
9. *Крестьянинова О.Г.* Антикризисная политика государства в сфере здравоохранения // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 196-199.
10. *Плотников В.А.* Социальные закономерности и модель экономического развития России: монография. СПб. Изд-во «Лема», 2011. 79 с.
11. *Вертакова Ю.В., Власова О.В.* Методический подход к оценке стратегического потенциала системы здравоохранения региона // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 6 (84). С. 24-28.
12. *Руденко М.Н., Багаутдинова И.В.* Специфика внедрения проектного управления в учреждениях здравоохранения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 106-116.
13. *Щеголев П.Е.* Процессы трансформации системы здравоохранения в России и США сквозь призму организационной культуры доверия: сравнительный анализ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 172-177.
14. *Меньшов А.А., Трапезников А.В.* Медицинский туризм в Санкт-Петербурге // Кто есть кто в медицине. 2017. № 2 (85). С. 66-67.
15. *Мозокина С.Л.* Медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 65-68.
16. *Новикова С.В., Семенова З.А.* Медицинский туризм в Санкт-Петербурге: перспективы развития // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. статей XII межд. научно-практ. конф. Часть 2. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 206-213.
17. *Улумбекова Г.Э., Мокляченко А.В.* Показатели для оценки деятельности медицинских организаций: международный опыт // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2017. № 3 (9). С. 23-34.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии»

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. **Статью**, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется *только* (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5-7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10-15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации – см., например, www.grnti.ru). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;

2. **Аннотацию** статьи на русском и английском языке, объемом 400-500 знаков;

3. **Ключевые слова**, отражающие основные идеи статьи (5-8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);

4. **Сведения об авторе (авторах)**, включающие:

4.1. Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;

4.2. Учёная степень, учёное звание (при наличии);

4.3. Должность и место работы / учебы (обязательно);

4.4. Контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail). Если авторов несколько – контактные данные приводятся только для одного из них (указывается – чьи именно это контактные данные). Рекомендуется, чтобы у одной статьи было не более 3-4 соавторов. Статьи, поступившие от студентов, обучающихся в бакалавриате, специалитете или магистратуре, не принимаются. Указанные лица могут быть только соавторами публикаций совместно с лицами, имеющими ученую степень. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья с авторством (соавторством) одного и того же человека.

4.5 Контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора — на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме и в журнале не публикуются.

Все материалы присылаются в редакцию только по электронной почте plotnikov.v@unesco.ru. Взаимодействие автора с редакцией осуществляется исключительно через электронную почту, в этой связи рекомендуется в свойствах отправляемого письма устанавливать признак «Уведомлять о получении / прочтении». При ведении переписки рекомендуется давать ответ в том же письме, которое поступило из редакции, чтобы сохранять историю переписки. Обязательно указание темы письма; в теме письма рекомендуется указывать сокращенное название журнала и Ф.И.О. автора (если авторов несколько – одного из них). Например: «ТиПС статья Иванова И.И.».

По электронной почте в редакцию присылается материал статьи в формате *.doc или *.rtf (одним файлом, в котором включены материалы по пп. 1-3 и 4.1-4.4).

Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, например следующим образом: «ИвановИИ_статья.doc».

В самом сопроводительном электронном письме следует указать сведения по п. 4.5 и иную дополнительную информацию, на усмотрение автора (авторов).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) – от 4 до 6 (в среднем – 5) страниц.

2. Формат страницы А4, ориентация – ТОЛЬКО книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Не допускается исполь-

зование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный. Без нумерации страниц.

3. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3-4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное.

4. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

5. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации, которая завершается точкой.

6. На следующей строке, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми или точками с запятой, которые завершаются точкой.

7. Пустая строка.

8. Повторяется информация, указанная в пп. 3-6 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

9. Пустая строка.

10. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, с выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений. По тексту статью должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8-9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11-14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

11. Не рекомендуется использование постраничных сносок. В случае особой необходимости, они оформляются шрифтом: размер 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное, выравнивание – по ширине, отступы у абзаца отсутствуют. Использование концевых сносок запрещено.

12. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой. Если ри-

сунок составлен автором – рекомендуется это указать, снабдив его подрисуночной подписью: «Составлено автором», если рисунок является заимствованным, это также указывается в подрисуночной подписи.

13. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание полужирное). Если таблица составлена автором – рекомендуется это указать, снабдив ее подписью снизу таблицы: «Составлено автором», если таблица является заимствованной, это также указывается в подписи.

14. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

15. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора Word.

16. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт, гарнитура Times New Roman). Не рекомендуется включать в список литературы нормативные акты, законы и аналогичные документы – ссылки на них рекомендуется давать непосредственно в тексте статьи. При ссылке на интернет-сайты обязательно указывается наименование процитированного материала.

17. Сведения об авторах приводятся в сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, гарнитура Times New Roman, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации, без точки в конце. Например: «© Плотников В.А., Вертакова Ю.В., 2017»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Научный рецензируемый журнал
**«Теория и практика сервиса:
экономика, социальная сфера, технологии»**
№ 1 (39) 2019

Издается с 2009 года
Учредитель: Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Адрес учредителя: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21

Главный редактор д-р экон. наук, профессор
Плотников Владимир Александрович
(plotnikov.v@unescon.ru, +7 911 949 13 21)

Зарегистрирован 12 мая 2014 г.
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Северо-Западному федеральному округу
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ78-01570

ISSN 2078-5852

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» – 95009

Тираж 1000 экз. Цена свободная.
Журнал отпечатан на полиграфической базе СПбГЭУ
(Санкт-Петербург, Садовая ул., 21)
Подписано в печать 28.02.2019. Зак. № 111.